

лег с продовольствием и снаряжением, за телегами — четыреста голов скота. Впереди войска гарцевала девушка на белом коне, в белых доспехах, с белым знаменем в руке.

Жанна резко выделялась среди других всадников. Рыцари, как обычно, ехали налегке, на запасных лошадях. Их тяжелые латы везли оруженосцы, а пажы вели боевых коней. Девушка, напротив, была в полном вооружении. Опытные солдаты рекомендовали ей, чтобы привыкнуть к доспехам, не снимать их в течение нескольких дней.

Когда наступили сумерки и армия, прошедшая около восьми лье, расположилась на ночлег, Жанна осталась в латах. Долго не могла заснуть. То мерещилось, что она лежит в тесном гробу, то казалось, что палачи выворачивают ей руки и ноги...

...Когда девушка проснулась, она не сразу поняла, что с ней. Все тело затекло и невероятно ныло. Она была совершенно разбитой и больной. Нет, она не может встать, она никуда больше не поедет, ей все равно...

Жанна крепко стиснула зубы и с помощью верного Мюго поднялась с земли. Умыла лицо и руки в ручье. Взобралась на коня и взяла свое знамя. Никто, кроме юного пажа, не имел понятия о том, что она чувствует.

Она совсем здорова! У нее ничего не болит! Вперед, вперед, в Орлеан!..

И армия снова двинулась в путь.

Девушка в белых латах мерно покачивалась в седле. Большое полотнище с изображением Мира полыхало над ее головой. Тяжелый меч в алых бархатных ножнах глухо ударял по бедру, одетому сталью.

ГЛАВА 3 Встреча

Медленно двигалась армия по неровной дороге, густо заросшей травой и колючим кустарником.

Утреннюю прохладу сменил полуденный зной.